Дэниел тихо зашипел: "Сколько раз я говорил тебе, что это не имеет значения? Я даже спрашивал папу, и он со мной согласен. Не говоря уже о том, что папа сказал пока не говорить о странных вещах".

"Эй!" Затора защищалась: "Я тоже могу делать странные вещи".

Мафей уставился на нее: "Правда? Например?"

Затора улыбнулась: "Ты действительно хочешь знать?"

Дэниел и Мэтью обменялись взглядами, а затем взволнованно кивнули. Затора наклонилась к двум мальчикам, словно готовясь раскрыть глубокий темный секрет. Она нерешительно огляделась по сторонам, а затем сказала: "Я могу говорить со змеями. Это достаточно странно для вас?"

У Дэниела отвисла челюсть, но он быстро опомнился и закрыл рот. Мэтью пристально посмотрел на нее, а затем сказал: "Это, конечно, странно, Затора. Хорошо, я разрешаю ей войти".

"Спасибо, Мэтью, - сказал Дэниел, выпрямляясь. Он посмотрел на Затору: "Хорошо, ты должна принести эту клятву, если хочешь быть в "клубе"".

"Хорошо", - сказал Затора, слегка приподнявшись.

Дэниел поднял правую руку: "Повторяй за мной. Я, Затора, принимаю эту клятву семейного клуба".

"Я, Затора, принимаю эту клятву семейного клуба", - повторила Затора.

"Я обещаю быть лучшей сестрой для своих старших братьев и для всех младших членов, которые присоединятся к нашему клубу".

"Я обещаю быть лучшей сестрой для своих старших братьев и для всех младших членов, которые присоединятся к нашему клубу". произнесла Затора.

"Я обещаю поддерживать имя семьи и вставать на защиту всех членов семейного клуба, если они попадут в беду. Я также обещаю быть рядом с другими членами клуба и ожидать от них такого же отношения". радостно сказал Дэниел.

"Я обещаю поддерживать имя семьи и вставать на защиту любого из членов семейного клуба, если они попадут в беду. Я также обещаю быть рядом с другими членами клуба и ожидать от них такого же... Что это была за последняя часть?" спросила Затора с недоумением

выражением лица.

"Ожидать от них такого же обращения", - прошептал Дэниел.

"О да", - сказала Затора, - "И ожидайте от них такого же обращения".

"И наконец, я обещаю соблюдать правила семейного клуба и готов стать его членом на всю жизнь". Дэниел просто заявил.

"Наконец, я обещаю соблюдать правила семейного клуба и готов стать частью семейного клуба на всю жизнь".

"С этими словами я официально становлюсь сестрой семейного клуба для тех, кто уже в нем состоит, и сестрой для будущих членов".

"С этими словами я официально становлюсь сестрой семейного клуба для тех, кто в нем уже состоит, и сестрой для будущих членов", - закончила Затора.

"Отлично, - сказал Дэниел, опуская руку, и усмехнулся, - добро пожаловать в семью, Затора!"

"Добро пожаловать в семью", - сказал Мэтью, улыбаясь от уха до уха.

"Семья", - сказала Затора. Она на секунду задумалась, а потом добавила: "Приятно иметь двух старших братьев и лучших друзей за одну ночь".

С этими словами она вылезла из палатки и вернулась в свою постель.

Глава 6 - Совы и письма

Прошедший месяц в новой семье Заторы был чудесным. Она сразу же сблизилась со своими новыми братьями, не говоря уже о друзьях. Они проводили лето, играя на заднем дворе, гуляя в парке, расположенном всего в нескольких кварталах, бегая с матерью по делам и наслаждаясь обществом друг друга. На самом деле месяц пролетел слишком быстро, и Затора удивилась, когда за завтраком ей напомнили, что скоро начнутся занятия в школе.

Она поднялась по лестнице из своей комнаты еще в ночном халате и села за стол, где Дэниел уже ел кашу. Затора зевнула, зачерпнула ложкой овсянку из кастрюли и залила ее прохладным молоком, добавив немного коричневого сахара. Она изо всех сил пыталась убедить свое тело проснуться, но в то же время ей очень хотелось вернуться вниз, в свою удобную кровать, где она могла бы спокойно поспать еще час или около того. Выбирать было интересно: бодрствовать или спать. Если бы она не спала, то всегда могла бы посмотреть телевизор или поиграть после того, как полностью оденется в течение часа или около того. Если же она заснет, то сможет продолжить мечтать о том, что ей снилось.

Она на минуту задумалась: сон, который ей снился, был таким хорошим. Там был мальчик, который улыбался ей, с темными черными волосами... А еще там была блондинка... Она откусила кусочек овсянки и продолжала размышлять о своем сне, как вдруг Дэниел сказал: "Ух ты, представляешь, до лета осталось всего две недели".

"Что?" спросила Затора и быстро перефразировала свои слова. "Всего две недели лета?"

"Ага, скоро начнется школа", - сказал Дэниел, а потом добавил: "Я жду письма из школы, в которую, надеюсь, поступлю со дня на день".

"О, правда, это шикарная школа?" взволнованно спросила Затора.

Дэниел огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что никто из взрослых не подслушивает: "Это специальная школа, если вы хотите так посмотреть. Она только для талантливых детей, как те, что живут в нашей семье".

"Что это значит?" - вслух удивилась Затора.

"Это значит, что в школу, о которой я говорю, ходят только те, кто умеет делать странные вещи".

"Что за странности?"

Дэниел понизил голос: "Например, то, что умеем мы с Мэтью".

"Это включает в себя разговор со змеями? Как называется школа, могу ли я туда поступить? Когда туда обычно приходят? Это что-то вроде школы-интерната, и почему ты смеешься, я серьезно отношусь ко всем этим вопросам!"

Дэниел усмехнулся: "Да ничего, через день-два увидишь... Может, даже сегодня, если повезет".

Затора вздохнула: "Значит, ты не собираешься отвечать ни на один из моих вопросов?"

"Нет".

Положив трубку, Затора вернулась к своей овсянке, когда Мафей ворчливо поднялся по лестнице. Он сел рядом с Дэниелом и испустил огромный зевок, после чего сонно сказал: "Всем доброе утро".

"Доброе утро, соня", - поддразнил Дэниел, взъерошив его волосы.

"Эй, не делай этого", - зевнул Мэтью, пытаясь расправить волосы на кровати, которые только что еще больше испортил его брат.

Затора хихикнула и откусила еще кусочек, обменявшись счастливой ухмылкой с Дэниелом. Мафей, который совершенно не заметил этого обмена мнениями, потому что был поглощен очередным зевком, просто придвинул к себе тарелку и спросил: "Есть еще почта? Папа сказал, что она должна быть со дня на день".

Их мать подошла к столу: "Нет, почты еще нет, и не говори пока о таких вещах при Заторе, Мафей".

Затора снова почувствовал себя совершенно потерянным: "Почему все знают то, чего не знаю я?"

<http://tl.rulate.ru/book/103883/3621117>